

Су Цинъюнь неожиданно укусила Ло Ци за плечо, причем даже через одежду ей удалось причинить боль.

— Прости, я слишком разволновалась. Я тебя не поранила?

Услышав, как Ло Ци вскрикнула от боли, Су Цинъюнь тут же отпустила её и растерянно замерла на месте.

— Ничего, не больно, — успокоила Ло Ци.

Она была тронута тем, как сильно Су Цинъюнь переживала, и даже почувствовала легкую гордость. Наверное, только она одна могла вызвать в ней такие эмоции.

— Правда? — смущенно спросила Су Цинъюнь.

Она помнила, как в порыве радости укусила её с силой, и раньше даже не подозревала, что обладает такой привычкой. Наверное, на плече Ло Ци остался след, даже через одежду.

— Да! — Ло Ци улыбнулась и пожала плечами, показывая, что всё в порядке.

Услышав, что Ло Ци согласилась остаться с ней, Су Цинъюнь была настолько счастлива, что только сейчас немного успокоилась. Она попросила Ло Ци сначала пообещать не уходить, а уже потом рассказала о своей тайне. Это был небольшой хитрый ход, но и способ обезопасить себя.

«Даже если бы она не согласилась, я бы не отпустила её», — подумала Су Цинъюнь.

— Знаешь, я сама узнала об этом только после смерти отца, когда мне рассказала кормилица, — сказала Су Цинъюнь, глядя в глубокие черные глаза Ло Ци.

Она объяснила, что до семнадцати лет сама не знала, что является женщиной, поэтому никогда не обманывала Ло Ци.

Ло Ци с удивлением посмотрела на неё.

— Ты сама не знала?

Это казалось невероятным.

Су Цинъюнь отвела взгляд, взяла Ло Ци за руку и, медленно идя по тропинке среди сливовых деревьев, продолжила:

— Да. Кормилица из поколения в поколение служила нашей семье. В роду Су всегда рождались только мальчики, и кормилица сказала, что после рождения одного ребенка княгиня больше не могла забеременеть.

Ло Ци воскликнула:

— Как так? Неужели ни одна из княгинь никогда не рожала дочерей?

— Думаю, это было соглашение между нашим родом и императорской семьей. Князю Фэнъяну разрешалось иметь только одного наследника, чтобы не допустить расширения семьи и, следовательно, угрозы для трона. Но мой отец умер до того, как я выросла, и он ничего мне не рассказал. Возможно, раньше рождались девочки, но их тайно убивали, пока не появлялся сын,

— сказала Су Цинъюнь, крепко сжимая руку Ло Ци.

— Я так думаю, потому что слышала от старых слуг в усадьбе, что княгиня никогда не сообщала о своей беременности, пока не рожала ребенка. Только тогда объявляли радостную новость императорской семье.

Ло Ци вздрогнула от ужаса.

— А ты?

— Меня спасла кормилица. Она скрыла это от отца и матери, убрала всех, кто присутствовал при родах, и сама выбрала людей, которые будут служить мне.

Ло Ци снова была поражена, замедлив шаг.

— Как у тетушки Цин могло быть столько власти?

Кормилица, которая смогла обмануть всех в усадьбе и совершить такое.

Су Цинъюнь ответила:

— Кормилица занимала особое положение в нашей семье. Все, кроме отца, матери и меня, называли её тетушкой.

— Почему?

Ло Ци не смогла сдержать любопытства, даже перестала смотреть на красные сливы вокруг.

Су Цинъюнь улыбнулась и, продолжая вести Ло Ци за руку, объяснила:

— Предки кормилицы были заместителями первого князя Фэнъяна в походах и даже спасли его жизнь. Поэтому наша семья всегда была с ней связана. Её поколения жили в усадьбе, управляя внутренними делами, и её власть была выше, чем у управляющего.

Ло Ци подумала, что неудивительно: при первой встрече с тетушкой Цин она почувствовала её благородство и решила, что это знатная дама.

Прежде чем Ло Ци успела что-то спросить, Су Цинъюнь продолжила:

— Когда я родилась, кормилица недавно сама родила мертвого ребенка. Возможно, она что-то знала и не смогла смириться с этим. Она скрыла всех и спасла меня. Я очень благодарна ей.

Ло Ци с трепетом сказала:

— Я тоже благодарна ей.

Ведь если бы не она, этого мира для неё бы не существовало.

— А князь и княгиня не заметили твоего пола? — удивилась Ло Ци.

Она сама в детстве постоянно ласкалась к родителям, каталась у них на руках. Как они могли не заметить?

Су Цинъюнь на мгновение задумалась.

— Отец был строг и никогда не был близок со мной. Мать была принцессой из императорской семьи, с детства воспитанной в строгих дворцовых традициях. Она была сдержанна и не проявляла эмоций, как обычные матери. Максимум, что она делала — это слегка обнимала меня, гладила по голове или похлопывала по плечу. Главное, они были уверены, что родили сына, и полностью доверяли кормилице, поэтому никогда не сомневались.

Это был, наверное, самый разговорчивый день для Су Цинъюнь. Она почувствовала сухость во рту, увидев розовые губы Ло Ци, такие красивые и соблазнительные. Ей захотелось поцеловать их, но она боялась напугать Ло Ци, поэтому непроизвольно сглотнула.

Среди снега и сливовых деревьев взгляд Су Цинъюнь горел, как пламя. Сердце Ло Ци бешено заколотилось, а лицо слегка покраснело. Она сорвала красный цветок сливы и стала вертеть его в руках, чтобы отвлечься.

— О, вот как, — тихо произнесла Ло Ци, глядя на цветок в руках и вращая его между большим и указательным пальцами.

— Я по натуре холодна и не люблю быть слишком близко с людьми. Меня с детства воспитывали как мальчика, поэтому я сама этого не замечала, — добавила Су Цинъюнь, мысленно сказав: «Так что не вини меня».

— Поэтому сейчас только кормилица, Ляньэр, Жунэр и ты знаешь правду обо мне. Даже моя мать не знает! — Су Цинъюнь, как будто делилась маленьким секретом, наклонилась к уху Ло Ци и прошептала.

— Эээ...

Ло Ци была немного озадачена. Всё, что Су Цинъюнь говорила до этого, было довольно громко, а теперь она шептала что-то незначительное, как будто боялась, что кто-то услышит.

Но она была тронута тем, что Су Цинъюнь явно доверяла ей. Чувствуя тепло дыхания Су Цинъюнь на ухе, Ло Ци почувствовала, как всё ухо начало зудеть, и быстро отстранилась.

Не успела Ло Ци перевести дух, как Су Цинъюнь снова притянула её к себе.

Су Цинъюнь отпустила руку Ло Ци, выхватила красный цветок сливы из её рук и, сжав пальцами веточку, сняла с неё кору, обнажив белый стебель.

Су Цинъюнь повернула Ло Ци за плечи, поставила перед собой и подняла руку, чтобы вставить цветок в её волосы.

— Он лучше смотрится на твоей голове, — сказала Су Цинъюнь, глядя на цветок в волосах Ло Ци, а затем, оглядев сливовый сад, добавила:

— Этот цветок — самый красивый во всем саду!

Ло Ци была ошеломлена её внезапными сладкими словами. Через мгновение она машинально подняла руку, чтобы потрогать цветок на голове, которого не видела, и снова покраснела.

— Ты такая плохая! — Ло Ци сердито сказала, повернулась и, подняв юбку, побежала вглубь сливового сада.

— Хе-хе... — Су Цинъюнь засмеялась.

Ей нравилось, когда Ло Ци вела себя так — такая милая и живая, словно способная разогнать все тучи в её сердце.

— Сяо Ци, не беги так быстро, а то упадешь! — крикнула Су Цинъюнь, смеясь, и ускорила шаг, чтобы догнать её.

Ло Ци быстро бежала по снегу. Перед её глазами были только белые снежинки и красные цветы сливы. Её нос был полон аромата слив, а сердце — волнением. Казалось, что быстрый бег мог успокоить её, и она бежала всё быстрее.

Су Цинъюнь, видя, что она ускоряется и несколько раз чуть не падает, тоже ускорила шаг, догнала Ло Ци и остановила её.

— Зачем ты бежишь? Я же тебя не съем, — засмеялась Су Цинъюнь, поправляя растрепанные волосы Ло Ци.

Ло Ци, видя её слегка хитрую улыбку, наклонилась, чтобы перевести дыхание, и сердито посмотрела на неё, не говоря ни слова.

Они уже далеко зашли в сливовый сад. Су Цинъюнь глубоко взглянула вглубь сада, а затем повернулась к Ло Ци:

— Мы прошли так далеко. Тебе не холодно? Не устала?

Стоило ей это сказать, как Ло Ци сразу почувствовала, как устали её ноги. Ведь ходить и бегать по снегу не так легко, как по ровной земле, поэтому она кивнула.

Су Цинъюнь улыбнулась, повернулась к Ло Ци и слегка присела, похлопав себя по плечу:

— Забирайся, я понесу тебя обратно!

— Ах!

Ло Ци была ошеломлена. Су Цинъюнь никогда раньше не носила её на спине.

Су Цинъюнь снова похлопала себя по плечу.

— Быстрее!

— О! — Ло Ци машинально подошла и забралась на спину Су Цинъюнь, обхватив её шею руками.

Её плечи были не очень широкими, но сильными. Ло Ци положила лицо на её плечо. Одежда Су Цинъюнь была тонкой, и Ло Ци, казалось, чувствовала тепло её тела.

Су Цинъюнь подняла Ло Ци, снова глубоко взглянула вглубь сливового сада и пошла обратно, оставляя глубокие следы на снегу, но шла не спеша.

Заметив, что Су Цинъюнь дважды смотрела вглубь сада, Ло Ци заинтересовалась, что там может быть.

Ло Ци не знала, что в глубине сливового сада находится могила Сунь Сичжи. Там стоял огромный камень с высеченными мощными и изящными иероглифами:

*

Могила любимой жены Сунь Сичжи

Установлено Су Цинъюнь в двадцатый год эры Дафэн Яньпин

Камень высечен лично Су Цинъюнь из Сюаньшуан Бинпо

*

<http://bllate.org/book/16699/1533553>